

Государство и общество

Шэньчжэнь: социальные процессы и проблемы

© 2015

В. Портяков

Проанализированы особенности демографической ситуации в Шэньчжэне. Показан поиск путей преодоления «разностатусности» жителей города. Вкратце рассмотрены вопросы труда, заработной платы, социального обеспечения горожан. Отмечена высокая активность профсоюзов и общественных организаций в Шэньчжэне.

Ключевые слова: Китай, Шэньчжэнь, социальная сфера, демография, труд, заработная плата, образование, медицинское обслуживание, профсоюзы, общественные организации

Трансформация модели экономического роста в Китае неизбежно отражается в социальной политике страны. Это вполне естественно, поскольку более акцентированная социальная ориентация является одной из главных целей подвижек в существующей модели развития. В КНР впервые с начала реформ ощутимо меняется подход к социальной политике как всего лишь к инструменту достижения экономического роста.

Специфика социальных проблем в Шэньчжэне прямо связана с особенностями **демографической ситуации** в городе.

Прежде всего, Шэньчжэнь после обретения на рубеже 1970-х — 1980-х годов статуса специальной экономической зоны и по настоящее время характеризуется очень быстрым ростом населения. Как отмечали еще в середине прошлого десятилетия китайские СМИ, судя по историческому опыту развития общества, на Западе на увеличение числа жителей города с 3 до 10 млн человек обычно требовалось не менее ста лет, а Шэньчжэню это удалось за десятилетие¹. Исключительно быстрый рост числа людей, постоянно (то есть более года) проживающих в Шэньчжэне, зафиксировала статистика: 333 тыс. человек в 1980 г., 1,2 млн в 1988 г., 4,1 млн в 1994 г., 7 млн в 2000 г., около 10,5 млн в 2011 г. За период 1979–2011 гг. постоянное население Шэньчжэня увеличилось в 333 раза при среднегодовом приросте 11,6%².

Непрерывно расширявшиеся производственные мощности города предъявляли устойчивый спрос на новых работников, основную часть которых составили мигранты

Портяков Владимир Яковлевич, заместитель директора Института Дальнего Востока РАН, доктор экономических наук, профессор. E-mail: portyakov@ifes-ras.ru. Подготовлено при поддержке РГНФ, проект № 14–07–00058 «Развитие Шэньчжэня в условиях смены модели экономического роста в Китае».

из других регионов Китая, в том числе неквалифицированные выходцы из сельской местности. Особой квалификации в первое десятилетие и не требовалось, поскольку основной специализацией Шэньчжэня в 1980-е годы были технически несложные операции — переработка давальческого сырья, сборка изделий из деталей заказчика, копирование готовых образцов, причем преимущественно в текстильной и легкой промышленности. В последующем, по мере выхода города на производство технически все более сложной продукции, в т.ч. широкой гаммы аудио- и видеоаппаратуры, компьютерной техники и средств связи, приток мигрантов, привлекаемых более высокими, чем в других местах, заработками, не снижался. В то же время, власти не могли обеспечить всем жителям города одинаковый уровень благосостояния и социального обеспечения.

Существовавшая в КНР с 1958 г. система раздельной прописки (или регистрации — «хукоу» для горожан и селян послужила формальным основанием для разделения жителей Шэньчжэня на разные по статусу и по объему фактических прав категории. Прежде всего, было выделено постоянное и непостоянное население. К последней категории относились лица, прожившие в городе менее года. В связи со сложностью учета непостоянного населения статистические данные о его численности отсутствуют. Считается, что в настоящее время это — несколько миллионов человек.

Кроме того, постоянное население подразделяется на лиц, имеющих регистрацию (прописку) в Шэньчжэне и лиц, не имеющих ее. Поскольку второй контингент рос заметно быстрее первого (в 1979–2011 гг. среднегодовой прирост составил, соответственно, (6,9%, 30,6%³), доля граждан с пропиской в общей численности постоянного населения города остается в последние 10–15 лет стабильно невысокой. Если в 1988 г. две категории граждан количественно сравнялись — по 600 тыс. человек каждая, то в 2000 г. местную прописку имели только 18% постоянных жителей Шэньчжэня, а в 2011 г. — примерно 25% (см. табл. 1).

Таблица 1.

Постоянное население Шэньчжэня (млн человек)

Год	Постоянное население, всего	Зарегистрированное в Шэньчжэне	Незарегистрированное в Шэньчжэне
1980	0,333	0,321	0,012
1984	0,791	0,435	0,306
1988	1,201	0,601	0,600
1992	2,680	0,802	1,878
1996	4,829	1,034	3,795
2000	7,012	1,249	5,763
2004	8,008	1,651	6,357
2008	9,542	2,280	7,262
2011	10,467	2,679	7,788

Источник: *Шэньчжэнь тунци няньчзянь 2012* [Статистический ежегодник Шэньчжэня 2012]. Пекин, 2012. С. 49.

На конец 2012 г. общее население Шэньчжэня достигло 16,668 млн человек. Из них местную прописку имели 2985 тыс.⁴ По оценке, около 8 млн человек составила численность постоянных жителей города без прописки, а остальные — примерно 5,6 млн человек — та часть мигрантов, которые проживали в Шэньчжэне менее года. По плотности населения город занимает первое место в Китае, что создает «огромное давление» на социальные службы Шэньчжэня.

Различие статуса жителей города является серьезной проблемой. Не побыв, что называется, в «чужой шкуре», трудно до конца понять, какие последствия в реальной жизни влечет за собой наличие или отсутствие местной прописки. Показателен пример, приведенный пекинской газетой «Синь Цзин бао» в апреле нынешнего года. Житель Шэньчжэня У Шулян, больной раком легких, поставил перед собой задачу дожить как минимум до июня 2016 г., поскольку только в этом случае местную прописку получит его жена (сам У. Шулян получил ее в июне 2013 г., а второй супруг вправе получить прописку только через три года). Наличие прописки позволило У Шуляну сэкономить 80–90% расходов на лечение⁵.

Вопрос о постепенной ликвидации «дуализма» в статусе жителей страны, т.е. стремление покончить с разделением прав ее граждан в зависимости от обладания городской и сельской пропиской уже поставлен в Китае в практическую плоскость. Шэньчжэнь, где проблема разностатусности жителей стоит особенно остро, призван осуществить в экспериментальном порядке поиск путей решения этой проблемы. Еще в мае

2005 г. в местном отделении Народного политического консультативного совета Китая прошло обсуждение доклада члена НПКСК Юй Сипина «Решая проблему дуализма в городе, всеми силами строить гармоничный Шэньчжэнь», в котором предлагалось в течение 2–3 лет резко повысить число горожан, имеющих местную прописку⁶.

Однако ввиду чрезвычайной сложности проблемы городской проект реформы системы прописки был принят лишь в 2012 г. Фигурирует данная задача и в плане реформ на 2013–2015 гг. Основной упор делается на расширение сферы и повышение уровня общественных услуг, предоставляемых жителям города, не имеющим местной прописки. Особое внимание уделяется доступу детей мигрантов к образованию, обеспечению мигрантов работой и жильем. Поставлена также задача снижения барьера и упрощения процедуры получения постоянной прописки. В частности, совершенствуется балльная система оценки претендентов на получение прописки. Такая система оценки сельских мигрантов, приехавших на работу в город, используется в провинции Гуандун с 2010 г. В Шэньчжэне с 2012 г. практикуется единая балльная система оценки сельских мигрантов и рабочих, привлекаемых по набору. Главными критериями для подсчета «баллов» служат личные характеристики претендента (образование, технические навыки, опыт работы, возраст) и его налоговые платежи. Дополнительные факторы, принимаемые во внимание — участие в программах социального обеспечения, жилищные условия, премирование и другие поощрения на работе. Дополнительные льготы предусмотрены для технических специалистов, инвесторов, педагогов и медицинского персонала.

Определенные успехи здесь есть, особенно в сфере образования, где дети из семей мигрантов занимают уже более половины мест для бесплатного обучения. С 15 июня 2012 г. введено единое пособие на похороны в размере 1830 юаней для всех горожан вне зависимости от прописки⁷. Но сделать предстоит еще многое.

Ситуацию отчасти усугубляет и то обстоятельство, что Шэньчжэнь, будучи городом с достаточно молодым населением, характеризуется заметно более высоким, чем Китай в среднем, естественным приростом населения (см. табл. 2).

Разница в рождаемости между Шэньчжэнем и страной в целом не особенно велика — порядка 2–3 промилле. Наличие такого разрыва в какой-то степени объясняется более частым, чем в среднем по Китаю, нарушением государственной политики деторождения в Шэньчжэне, где, судя по визуальным наблюдениям, семьи с двумя и более детьми не редкость. В то же время, радикально различается уровень смертности: если в Шэньчжэне он с середины прошлого десятилетия составляет около одного промилле, то в Китае в целом —

примерно 7 промилле. Отсюда и разительное отличие в коэффициентах естественного прироста — 13–14 промилле в Шэньчжэне и около 5 промилле в стране⁸.

Таблица 2.

**Рождаемость и естественный прирост населения
в Шэньчжэне в 2007–2011 гг. (промилле)**

Годы	Рождаемость		Естественный прирост	
	Шэньчжэнь	Китай	Шэньчжэнь	Китай
2007	14,54	12,10	13,45	5,17
2008	14,12	12,14	13,14	5,08
2009	13,70	11,95	12,84	4,87
2010	14,50	11,90	13,58	4,79
2011	15,42	11,93	14,32	4,79

Источник: *Шэньчжэнь тунцзи няньцзянь 2012*, Пекин, 2012. С. 51; *Чжунго тунцзи чжайяо 2014* [Краткая статистика Китая 2014]. Пекин, 2014. С. 16.

Особенностью возрастной структуры населения Шэньчжэня является существенно более высокая, чем средняя по стране, доля лиц трудоспособного возраста. Вполне логично, что в городе высока и доля **занятых** — в 2010 г. около 68% постоянного населения, на 16,2 процентных пункта выше, чем в среднем по городам Китая⁹.

На конец 2011 г. общее количество трудозанятых в Шэньчжэне составило свыше 7645 тыс. человек. Из них во втором подразделении общественного производства было занято 3829 тыс. человек, в сфере услуг — 3813 тыс. человек и в сельском хозяйстве — около 3 тыс. человек¹⁰.

Наибольшее число работников было сосредоточено в перерабатывающей промышленности (3,5 млн человек), а также в оптовой и розничной торговле (полтора миллиона). По 200–300 тыс. человек работали в сферах транспорта, строительства, информационных услуг, отельном бизнесе и общепите. В образовании было занято около 100 тыс. человек, в медицинском обслуживании и социальном обеспечении — около 60 тыс.¹¹

Считается, что безработица в Шэньчжэне вдвое ниже, чем в городах Китая в целом. Действительно, часто упоминается показатель безработицы 2,42% — однако неясно, к какому именно контингенту он относится. Показательно, что параллельно существует и другая оценка, согласно которой доля незанятого населения в городе в 2012 г. составила 10,3%, или около 1,7 млн человек¹².

Вместе с тем, многие предприятия, прежде всего в новых отраслях, все острее ощущают нехватку инженерно-технического персонала, особенно высококвалифицированного. По-видимому, во многом это объясняется сложностями с получением местной прописки и постепенным, но явным снижением конкурентных преимуществ Шэньчжэня по уровню **заработной платы**. Так, если во второй половине 1990-х гг. средняя заработная плата в Шэньчжэне превосходила общекаитайский уровень почти в 2,5 раза, то в 2011 г. средняя по городам КНР зарплата достигла 75% от шэньчжэньской (см. табл. 3), а в последующие годы их отставание от него еще более сократилось.

В то же время Шэньчжэнь остается одним из лидеров среди городов Китая по размеру минимальной оплаты труда — новый стандарт, введенный с 1 марта 2015 г., составляет 2030 юаней в месяц, а для занятых неполный день — 18,5 юаня в час¹³. Для сравнения: в Гуанчжоу эти показатели составляют 1895 юаней в месяц и 18,3 юаня в час. (В самом Шэньчжэне с 1 июля 2006 г. минимальная оплата труда в пределах специальной экономической зоны составляла 810 юаней в месяц и 4,66 юаня в час, а за пределами СЭЗ — соответственно 700 юаней в месяц и 4,02 юаня в час¹⁴).

Таблица 3.

**Средняя заработная плата в Шэньчжэне и Китае
(городские предприятия и организации, юаней/год)**

Год	Китай	Шэньчжэнь	Соотношение
1988	1747	3388	0,51
1992	2711	5931	0,45
1996	5980	14507	0,41
2000	9333	23039	0,41
2004	15920	31928	0,50
2008	28898	43454	0,66
2009	32244	46723	0,69
2010	36539	50456	0,72
2011	41799	55143	0,75

Источник: составлено и рассчитано по: Чжунго тунцзи чжайяо 2014. Пекин, 2014. С. 41; Шэньчжэнь тунцзи няньцзянь 2012. Пекин, 2012. С. 312.

С начала 2015 г. повышено до 800 юаней в месяц пособие по обеспечению минимального уровня жизни¹⁵. (В 2005 г. была введена единая унифицированная ставка пособия в размере 344 юаней в месяц¹⁶). На конец 2012 г. такое пособие в размере 560 юаней на человека в Шэньчжэне получали 8598 человек¹⁷.

По некоторым оценкам, коэффициент Джини в Шэньчжэне в последние годы колебался у показателя 0,33, что существенно ниже, чем в целом по Китаю — в 2012 г. 0,474 и в 2013 г. — 0,473¹⁸. Т.е. разрыв в доходах населения здесь «по статистике» был меньше, чем в среднем по стране. Тем не менее, при опросах многие горожане указывали на разрыв в доходах и на их недостаточно справедливое распределение как на одну из наиболее острых социальных проблем Шэньчжэня¹⁹. Для ряда категорий местных работников проблема низких доходов является чрезвычайно острой. Как было отмечено в «Докладе о развитии трудовых отношений в Шэньчжэне в 2014 г.», по величине среднемесячной зарплаты выпускников вузов — 2734 юаня — Шэньчжэнь уступает лишь Шанхаю (2807 юаня), однако треть этой суммы, как правило, идет на аренду жилья, что «создает огромное давление»²⁰.

При значительной доле детей дошкольного и школьного возраста администрация Шэньчжэня не может не уделять приоритетного внимания **образованию**. Дополнительной нагрузкой здесь стала необходимость унифицировать образовательные стандарты в разных районах города, до июня 2010 г. входивших и не входивших в специальную экономическую зону. Активно проводится линия на подготовку собственных кадров высшей квалификации в семи университетах.

Общие затраты на образование в Шэньчжэне можно оценить как солидные: в 2011 г. они составили 1,82% ВВП и 13,08% финансовых расходов города (20,91 млрд юаней). Однако Шэньчжэнь по этим показателям значительно отставал от Пекина (3,92% ВВП; 62,7 млрд юаней) и Шанхая (3,18% ВВП; 61 млрд юаней), что свидетельствовало о несоответствии уровня социального развития города его экономическим возможностям. В то же время в образовательную сферу широко привлекались средства общества и граждан (4,12 млрд юаней, или 15% всех затрат на образование)²¹.

В традиционно и повсеместно весьма сложной сфере **медицинского обслуживания** Шэньчжэнь постоянно ведет поиск новых форм и методов работы с населением, призванных повысить уровень удовлетворенности жителей оказываемыми услугами (пока он оставляет желать лучшего: удовлетворены обслуживанием 21,3% у горожан, имею-

щих местную прописку, и 32,3% горожан без нее, характеризующихся с более скромными запросами²²). В частности, расширяется перечень лекарств и медицинских услуг, входящих в сферу действия городских карт социального обеспечения (их выпущено более 13 млн штук). Повышается уровень покрытия расходов на лечение держателями комплексных карт медицинского страхования и карт больничного страхования. Потолок компенсации установлен в размере шести среднегодовых зарплат по городу (порядка 300 тыс. юаней). Средние затраты на амбулаторное лечение в государственных больницах Шэньчжэня в 2012 г. составили около 138 юаней (стоимость визита к врачу), а средняя стоимость лечения в больнице — 7150 юаней²³.

Активно развиваются и другие традиционные виды **социального страхования**. В пенсионном страховании в 2012 г. участвовали более 7,9 млн человек, в страховании на случай утраты трудоспособности — около 10 млн человек, в страховании по безработице — 3,4 млн и в страховании по деторождению — свыше 5 млн человек²⁴. Существуют стандарты предоставления денежного довольствия сиротам и престарелым.

Вместе с тем, несмотря на серьезные усилия властей, социальная привлекательность Шэньчжэня в последнее время слабеет — и не только из-за трудностей с получением местной прописки, но и на фоне динамичного роста городов во внутренних районах КНР. Показательно, что ежегодно после Праздника Весны — нового года по китайскому лунному календарю, когда мигранты массово едут в родные места, многие работники малых и средних предприятий не возвращаются на свои рабочие места.

В этой ситуации существенную помощь в отлаживании социальной жизни города могут оказать **профсоюзы и общественные организации**, высокая, по китайским меркам, активность которых является одной из важных специфических особенностей Шэньчжэня.

Как свидетельствует «Доклад о развитии трудовых отношений в Шэньчжэне (2013)», местные рабочие, пройдя через горнило рыночной экономики, постепенно осознали необходимость коллективных организованных действий по защите своих законных прав и интересов. Переломным моментом стала «международная забастовка» в Яньтяне (район Шэньчжэня, примыкающий к крупнейшему морскому порту) в 2007 г., после которой в ходе протестных действий наемные работники стали выдвигать не только те или иные претензии к собственникам или руководству своих предприятий, но и более общие требования по улучшению условий труда, повышению зарплаты, защите законных интересов рабочих и служащих в целом. Активно выдвигались и требования о создании на предприятиях профсоюзов, аналогичные требования выдвигались и в процессе решения коллективных трудовых споров. Чего-то похожего на польскую «Солидарность» в Шэньчжэне не возникло, но бывали случаи, когда в ходе забастовок рабочие отказывались признавать профсоюзное руководство, сформированное без демократических выборов, и требовали новых выборов таких профсоюзных работников, которые на деле представляли бы самих рабочих²⁵.

В целом же процесс создания низовых профсоюзных организаций идет в Шэньчжэне в последние годы весьма активно. На конец 2011 г. общегородская профсоюзная организация патронировала 132 тыс. предприятий и организаций, при этом объединенные профсоюзные комитеты охватывали 100,7 тыс. объектов, а на 31,3 тыс. предприятий и организаций были созданы свои низовые профсоюзные комитеты. В общей сложности в профсоюзах состояли 5291,5 тыс. работников. О положительном отношении к своему членству в профсоюзе заявили около двух третей опрошенных рабочих и служащих²⁶.

Как известно, по количеству общественных организаций и их активности нередко судят о развитии гражданского общества в стране. В данном плане Шэньчжэнь по ки-

тайским меркам выглядит весьма продвинутым городом. На начало 2013 г. в городе насчитывалось 5656 общественных организаций, в т.ч. 1613 организаций городского и 4043 организации районного уровня. По роду деятельности доминировали организации, занимающиеся различными социальными вопросами (58,7%). Доля благотворительных организаций составила 20,9%, организаций научно-исследовательского рода 6,1%, экономического характера 7,1% (остальное — организации комплексного типа)²⁷. Деятельность общественных организаций в городе весьма жестко регламентируется многочисленными документами и процедурой регистрации. Весьма распространены и разного рода проверки и отчеты. Подчас не декларируемой открыто целью такого рода контроля является стремление максимально затруднить работу тех некоммерческих организаций, деятельность которых не устраивает власти. Например, в своего рода «черный список» попал шэньчжэньский Центр услуг по трудовым спорам «Чуньфэн», данные о котором отказываются размещать на своих веб-страницах даже те китайские сайты, которые предназначены специально для сбора средств для НКО²⁸.

В целом проблема финансирования деятельности некоммерческих общественных организаций стоит весьма остро. С 2012 г. средства на поддержку их деятельности начал выделять центральный бюджет страны (200 млн юаней). Еще 80 млн юаней было направлено из бюджета провинции Гуандун, но этих средств недостаточно²⁹.

Возможно, в первую очередь именно для привлечения дополнительных источников финансирования деятельности НКО в шэньчжэньском районе Цяньхай, который в апреле 2015 г. был включен в состав Гуандунской зоны свободной торговли, будет разрешена в порядке эксперимента регистрация и открытие представительств международных общественных организаций экономического характера³⁰.

* * *

Пример Шэньчжэня, далеко не рядового в плане социальной политики города Китая, показывает, на наш взгляд, что говорить о формировании здесь социально ориентированной рыночной экономики в полном смысле этого слова еще преждевременно. Вместе с тем, несомненно и усиление социального вектора экономической жизни. Этот процесс прямо связан с развертывающейся в Шэньчжэне, как и во всем Китае, трансформацией модели экономического роста. Социальная ориентация мало-помалу из инструмента обеспечения роста экономики превращается в одну из главных, если не самую главную, целей экономического развития.

Ряд идущих ныне в социальной сфере Шэньчжэня процессов явно может иметь общеитайское значение. Это и процесс социализации «нунминьгун» — «рабочих из крестьян», которых в стране насчитывается уже 270 млн человек, и поиск путей реформирования института прописки, и рост самосознания местных профсоюзов — не обязательно желательный для власти, но, судя по всему, неизбежный.

1. Чэнь Шоучжэ. Шэньчжэнь цзаой чэнчжан фаньнао «жэнькоу вэньти» цзи суй поти [Порожденная ростом Шэньчжэня «демографическая проблема» настоятельно требует решения] — 21 Шицзи цзинцзи баодао, Пекин. 02.06.2005.
2. Шэньчжэнь тунцзи няньцзянь — 2012. [Статистический ежегодник Шэньчжэня — 2012]. Пекин. 2012. С. 49, 52.
3. Там же. С. 52.
4. Шэньчжэнь шэхуй фачжань баогао (2012–2013) [Доклад о социальном развитии Шэньчжэня 2012–2013] — Пекин. 2013. С. 147.

5. Синь Цзин бао. Пекин. 26.04.2015.
6. Чэнь Шоучжэ. Цит. слч.
7. Шэньчжэнь шэхуй фачжань баогао (2012–2013) С. 2, 5, 10–11, 357–368.
8. В 2014 г. в Китае коэффициент рождаемости повысился до 12,37 промилле, а коэффициент естественного прироста населения — до 5,21 промилле. — Сообщение Госстатуправления КНР об итогах экономического и социального развития в 2014 г. от 26.02.2015.
9. Шэньчжэнь шэхуй фачжань баогао (2012–2013) С. 342.
10. Там же.
11. Шэньчжэнь тунцзи няньцзянь — 2012. С. 54.
12. Шэньчжэнь шэхуй фачжань баогао (2012–2013) С. 149.
13. Шэньчжэнь тэцуй бао. 29.01.2015.
14. 2007 нянь: Чжунго Шэньчжэнь фачжань баогао [2007 год: доклад о развитии китайского Шэньчжэня]. Пекин. 2007. С. 37.
15. Шэньчжэнь тэцуй бао. 07.02.2015.
16. 2007 нянь: Шэньчжэнь фачжань баогао. С. 37.
17. Шэньчжэнь шэхуй фачжань баогао (2012–2013) С. 66.
18. Жэньминь жибао, 21.01.2014.
19. Например, при одном из опросов в Шэньчжэне 57,5% рабочих и служащих назвали главным противоречием городской жизни «противоречие между богатыми и бедными» — Шэньчжэнь лаодун гуаньси фачжань баогао (2013) [Доклад о развитии трудовых отношений в Шэньчжэне (2013)] — Пекин. 2013. С. 170.
20. Во ши фабу лаодун гуаньси фачжань баогао [В нашем городе опубликован доклад о развитии трудовых отношений] — Шэньчжэнь тэцуй бао. 23.11.2014.
21. Шэньчжэнь шэхуй фачжань баогао (2012–2013) С. 27–28.
22. Там же. С. 113.
23. Там же. С. 39–40, 47.
24. Шэньчжэнь лаодун гуаньси фачжань баогао (2013). С. 77.
25. Там же. С. 168–169.
26. Там же. С. 171.
27. Шэньчжэнь шэхуй фачжань баогао (2012–2013) С. 188.
28. Jacobs, A. Buckley, C. Civic groups feel pressure in China — International New York Times, February 26, 2015.
29. Шэньчжэнь шэхуй фачжань баогао (2012–2013) С. 193.
30. Там же. С. 194.